

Сосуд времени

КСЕНИЯ КУРАШ

Ксения Кураш

Сосуд времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68899812

SelfPub; 2023

Аннотация

Я потеряла семью, чтобы стать магом. Я овладела искусством волшебства, чтобы передать его родовитому незнакомцу. Вот только вместе с силой и навыками мне придется отдать и свою жизнь. Ведь маги времени так редки! Но я-то хочу жить и любить! Почему никого это не интересует?

Ксения Кураш

Сосуд времени

Глава первая.

Рассвет приближался неумолимо. Я чувствовала яркое дневное светило всеми фибрами своей души. Как будто каждое мгновение в этом мире отсчитывалось моим сознанием как невидимая крупинка, падающая из верхней части песочных часов вниз. С каждым днем, проведенным за этими стенами, сил во мне становилось все больше и больше. Братья и сестры-преподаватели свое дело знали, тренировали и обучали нас быстро и качественно. Требования были жесткими, а методы не всегда человечными. Но все сосуды, которые попадали в этот монастырь, наполнялись магией очень быстро. И я в том числе.

Первый робкий луч скользнул через маленькое окошко в моей келье, прочерчивая бело-желтую дорожку, подсвечивая танец невесомых пылинок в воздухе и еле заметно согревая все, на что попадал. Бездумно следя за ним, я забросила руки за голову. Еще один день среди этих стен и людей. Уже почти два года я нахожусь здесь. Мама... Как матушка не хотела меня отдавать! Они с отцом всячески скрывали мой дар. Если б мне самой достало тогда ума молчать. Но нет. Разболтала подружкам и вот. Меня забрали, а убитому горем отцу сунули в опущенные руки откуп за дочь.

– Надеюсь, эти деньги помогут сестренкам как-то устроиться в жизни,— я повернулась набок, сбив окончательно жесткое казенное покрывало.— Иначе так и застрянут в деревне, рожая многочисленных детей и растрачивая свое здоровье на тяжелой работе.

– Пора!— внутренний голос словно толкнул под бок. Мне не нужны были часы, чтобы проснуться к положенный срок. Я чувствовала само течение времени. Чувствовала как будто кожей. Каждую незримую песчинку, каждый час, каждый день своей и чужих жизней. Я могла повелевать им. Изменять. Сужать или растягивать. Замедлять его бег или ускорять. «Редчайший бриллиант! За нее дадут прекрасную цену»— так охарактеризовала мои способности игуменья Айхара. Я невольно поморщилась. Старуха была на редкость противная. Ее сила была слабой и, по сути, никому не нужной. А вот умением интриговать и подлизываться она обладала в полной мере. За это и была оставлена здесь в свое время.

Я встала, умыла лицо, плеща себе на ладонь холодную воду из металлического кувшина. Костяным гребнем причесала волосы и сплела из них тугую косу. На спинке стула, который был одновременно и прикроватной тумбочкой, висела форма. Мешковатое одеяние темно-серого цвета. Ткань была грубой, она кололась и раздражала тело, но выбирать не приходилось. У нечистоплотных послушников даже на такого цвета одеянии можно было заметить пятна. Меня это раздражало. Монастырь-не монастырь, но следить за одеж-

дой я была приучена матерью с детства. Чтоб чистая была и опрятная. Этим постоянно попрекали сестры-воспитатели. Смирение, равнодушие к собственному украшению и готовность отдать всю себя ради государства – главные добродетели по их мнению. Но меня опасались даже некоторые из них. Спорить я не боялась. Наверное, мой дар действительно очень ценен, потому что они терпели все выходки послушницы. Хоть и наказывали довольно частенько. Но я чувствовала, что нельзя здесь быть милой и доброй. Даже когда оставляли на несколько дней без пищи, запирали в карцер или заставляли работать не покладая рук, я не поддавалась.

– Всем послушникам построиться во внутреннем дворе через три минуты! – раздался зычный голос сестры Мики.

Я поморщилась. Вот уж кто-кто, а она умела орать на весь монастырь так, что птицы с окрестных деревьев взлетали от страха. За стеной вскрикнули, а потом донесся топот босых ног. Опять Элиа проспала. Маленькая, немного пухлая и очень добрая девчушка, ей было всего тринадцать лет. Она умела лечить магией земли. В народе таких, как она, называли знахарками. Поэтому ее дар и проснулся так рано, крестьянские дети с рождения растут в контакте с природой. Ее сила достанется дочке какого-нибудь аристократа. Это ведь так женственно, так достойно – уметь выхаживать болезненных и убогих.

Выходя на площадку внутреннего двора, я держала на лице маску абсолютного спокойствия. Хотя в душе буйствова-

ла злоба и презрение. К этому месту, к сильным мира сего, которые отчего-то возомнили себе, что вправе распоряжаться чужими силами и жизнями.

– Послушники!– прокатился над нашими головами призыв игумены.– Сегодня очень важный день. День начала холодного полугодия. А значит, самые достойные из вас скоро отправятся исполнять свой долг перед нашим великим государством. Мы известим каждого из лучших послушников лично. Не забывайте, говорить, кто и куда поедет – строго запрещено! Я поздравляю вас с этим событием! Совсем скоро вы сможете исполнить свое предназначение, ради которого прошли такое серьезное обучение.

Слова настоятельницы пробивались до моего сознания как будто через вату. Значит, пришел срок. В том, что меня отправят нынче осенью, я не сомневалась. Слишком долго я уже здесь. Значит, какой-то родовитый человек возжелал овладеть волшебством. Несмотря на то что на свет он появился обычным человеком, не магом. Меня убьют в специальном ритуале, чтобы отдать мою силу ему. И у меня нет шансов отказаться. Это закон, изданный государями давным-давно.

Скулы свело судорогой. Все это время, пока я была здесь, я прекрасно понимала, для чего меня обучают и растягивают мой резерв. Для того чтобы потом какой-то аристократ стал сильным и умелым волшебником. Все, усвоенное мной – перейдет ему. А меня просто похоронят на каком-нибудь

кладбище. И хорошо, если табличку с именем поставят, а не бросят в общую яму с трупами городских бродяг.

– Тана?– меня тронули за локоть.

– Элиа, ты понимаешь, куда нас отправляют?– заторможено ответила я единственной своей приятельнице тут.

– Конечно,– она слегка пожала плечами.– Для этого нас и учили ведь.

Я отмерла и посмотрела на нее. Вокруг нас шумели расходящиеся по своим делам послушники. Кто в учебные классы, кто на тренировочные поля, кто обратно в кельи. Элиа, с которой мы еще вчера вечером договорились вместе заняться медитациями, была спокойна и невозмутима.

– Санатана!– окликнула меня помощница игуменьи.– В кабинет настоятельницы Айхары! Сейчас же!

Я бросила на подружку затравленный взгляд и направилась в административную часть монастыря. Мысли скакали как блохи. Кому? Кому решили отдать мою силу? Ради кого жрец равнодушно убьет меня опустошая?

Около минуты я не могла поднять руку, чтобы постучать в тяжелую деревянную дверь. Пока та не распахнулась самостоятельно.

– Входи, Санатана. Сколько можно стоять в коридоре?– в голосе начальницы монастыря проскользнула усмешка.

Я шагнула внутрь кабинета. Остановившись посередине комнаты, замерла, прижав подбородок к груди. На полноценный поклон у меня не было ни сил, ни желания.

– Ты как всегда,— невозмутимо бросила она, раскладывая какие-то документы на столе.— Но это, наверное, к лучшему. Именно такая и нужна сейчас.

Я молчала.

– Ты полностью закончила обучение, Санатана. Твой резерв растянут до предела, сестры-преподаватели это подтверждают.

– Куда меня отправят?— хрипло спросила я. В горле отчего-то резко пересохло и запершило.

Игуменя подняла на меня глаза и сцепила руки под подбородком.

– Не буду скрывать, Тана, запрос на тебя пришел уже давно. Практически сразу же, как ты появилась здесь. Твой дар уникален. А твой характер как нельзя лучше подходит для ...того, кто выпьет сосуд.

Ее тонкие губы сложились в противную улыбочку. А я почувствовала опустошение. Да, я сосуд. Просто сосуд, заполненный магией и знаниями. И все это из меня выкачают в пользу неизвестного мне пока человека.

– Не кричишь? Не буянишь? Даже странно,— игуменя усмехнулась.— Я ждала бури. В общем, завтра за тобой придут. Готовься к дороге.

– Куда?— хрипло повторила я свой вопрос, не решаясь смотреть на нее. Не поручилась бы я сейчас, что не выцарапаю ей глаза. Хоть и понимаю, что это бесполезно.

– В столицу, Санатана,— острый взгляд женщины следил

за моим лицом.— Во дворец. Гордись. Королевская семья обратила свой взор на тебя. О таком почете можно только мечтать.

— Чего ж вы сами не захотели себе такой доли? Раз это великая честь,— я наконец-то подняла голову. Как и злость внутри меня.

— Ах, Тана!— она наигранно всплеснула руками, сверкнув синим камнем в перстне. — Если б мои способности были так же велики и ценны, как у тебя. Но кому из аристократов нужны ничтожные способности к артефакторике? Они не приучены руками работать. А ты... Ты другое дело.

— Я пойду,— так же хрипло ответила я. О чем еще говорить?

— И помни, Тана. Даже тебе с твоими способностями не удастся сбежать. Кулон тебе не позволит сделать этого даже вне стен монастыря,— она кивнула на украшение, висящее на моей шее.

Такой был у всех послушников. Привязка, которую на нас одевали сразу по приезде сюда и которую мы не могли снять.

— Эти простенькие висюльки будут держать вас почище любых клятв и решеток,— объясняли нам сразу.

А мы верили. Потому что каждый из нас был магом и знал, на что способно волшебство. Прозрачный кусочек неведомого камня. Чужая, навязанная кем-то воля и приказ отдать свою силу тому, кто ее оплатит.

Я глухо попрощалась. В ответ мне только покровитель-

ственно кивнули. Захлопнув за собой дверь, я как деревянная пошла по коридору. Шаги были резкими, а тело даже не двигалось в такт им. Я застыла.

Значит, магия временника потребовалась королевской семье. Конечно, это легко объяснить. С моим даром человек может перемещаться во времени, запутывать следы, находить ответы на любые вопросы, отправиться туда, куда нужно на произвольное время, изменяя его. То есть становится практически всесильным и неуловимым. Идеальный дар для наделенного огромной властью.

– Тана?– у кельи стояла Элиа. Лицо у нее было встревоженное.– У тебя все в порядке? Ты на себя не похожа.

– Я уезжаю завтра,– разлепила я сжатые губы.

– Уже завтра?– ахнула приятельница.– Так быстро?

Я медленно кивнула и вошла в свою маленькую комнату. Мне нужно побыть одной. Сорвав с себя послушническое одеяние, я осталась голой. Оперлась руками о спинку узкой койки. Свесился вниз и закачался маленький голубой камушек, висящий на тонкой цепочке. Проклятый кулон! Мы тут все как будто собаки на цепи. Только она способна перемещаться с нами туда, куда прикажет хозяин. К горлу подкатил комок. Под веками как будто разлилось кипящее слезное море. Я вдохнула поглубже, чтобы сдержать их. Грудь сотрясалась от немых рыданий. Спертый воздух кельи захолодил кожу, заставляя тысячи невидимых волосков подниматься. Ударив кончиком по бедру, тяжелая коса соскольз-

нула со спины. Я сжала пальцы, как будто хотела погнуть металл кровати. Заболело горло, схваченное спазмом истерики.

– Расслабилась ты, Санатана. Держалась столько времени, а перед главным боем расслабилась!

Да. Удивительно, но каждый день, прожитый здесь, был для меня своеобразной битвой. С окружающими, с теми, кто хотел смирить мой дух. Забрать не только физическую свободу, но и моральную. Превратить своенравную деревенскую девчонку в послушную рабыню, готовую без раздумий отправиться на заклятие во имя чего-то, чего она сама до конца не понимала.

Я расцепила пальцы и решительно подошла к шкафу. Там хранилось платье, в котором я приехала сюда когда-то. К демонам эту монастырскую одежду. Я хочу явиться во дворец собой, а не безликой монахиней.

– Вот только того, что ты малость увеличилась в размерах, ты не учла, дорогая, – разочарованно резюмировала я, оглядывая себя со всех сторон.

Платье не сходилось на мне. Сюда я приехала семнадцатилетней, была почти плоской и тощей. А сейчас, несмотря на скудное питание, обзавелась крепкой грудью и налитыми бедрами.

– Хоть талия осталась такой же, как раньше.

Пришлось снять с себя последнюю память о доме. Без всякой жалости я бросила ненужное платье в мусорное вед-

ро. Под родительскую крышу мне уже не вернуться никогда. Стоит ли вспоминать о ней?

Нехотя натянула грубое монастырское облачение. Жалко, что задумка не удалась. Пока я расправляла все складочки на одежде, в дверь постучали.

— Кто там?— не удивлюсь, если это Элиа пришла меня расспрашивать.

— Санатана, открой.

В изумлении я распахнула двери перед игуменьей.

— Это твои новые вещи,— мне протянули небольшой бумажный сверток, обмотанный суровой ниткой.— Завтра ты должна быть одета в них.

— Что ж там такое, что принесла мне их сама настоятельница, а не послушник-посыльный?— зло прищурилась я.

— Тех, кто едет во дворец, я всегда проверяю лично,— голос ее был невозмутим до бешенства.— И не стоит обижаться на меня. Этот момент все равно настал бы. Гордись тем, что частица тебя останется у сильнейших нашего государства, а не просто у разбогатевших обалдуев.

Развернувшись, она, как всегда задрав высоко подбородок, направилась восвояси. Зло выдохнув, я хлопнула дверь. Удар кулаком по дверной раме облегчения не принес.

— Конечно! Гордись! Не обижайся! Это ж не тебя выпьют через пару недель!— я рухнула на койку, утыкаясь лицом в тонкую подушку. Реветь не буду, но повыть от бешенства очень хочется.

– Ты временник, Тана,— прошептал внутренний голос.— Может, попробуем все-таки как-нибудь удрать?

Я перевернулась на спину. Нет, сбежать не получится. Я сжала клятую прозрачную каплю на своей шее. Сколько раз я пыталась ее снять? Сто? Тысячу? Больше? Даже уходя глубоко по временным спиральям, я не могла избавиться от нее. Они обо всем позаботились! Слишком уж дорого стоят сосуды, чтобы позволять им убегать.

Интересно, сколько за меня запросила Айхара? Ладно, разберемся по приезде. Одно было совершенно точным: так просто я сдаваться не собираюсь. Не для того я прошла через столько лишений и так много трудилась, чтобы отдать всю себя какому-то королевскому родственничку. У меня большие планы на жизнь!

Глава 2.

Из окна общего зала я прекрасно видела, как во двор въехала карета, запряженная шестеркой лошадей. Окружали ее четыре всадника, увешанные оружием. На резных дверцах экипажа были изображены гербы.

– Интересно, за кем это? Сегодня уезжает несколько человек,— шушукались и бормотали вдоль всех окон толпящиеся послушники.

Я только хмыкала про себя, слушая их возбужденные голоса.

– Тана, как думаешь, может это за тобой?— прошептала

рядом стоящая Элиа. Вчера вечером я из комнаты так и не вышла. Даже в столовую не пошла, просидела в келье, обдумывая свое будущее. И сегодня приятельница вцепилась в меня как клещ прямо с утра, рассказывая последние сплетни. Как бы ни запрещала администрация болтать о своих отpravках, послушники все равно делились друг с другом.

– Я не знаю, Эли.

Обманула. Конечно, знала. Герб короля заметили все. Он висел в каждом большом зале монастыря и в кабинете игуменьи. Разглядывая его сейчас и на дверцах экипажа, я морально готовилась. Интересно, кого за мной послали? Каких-то высокопоставленных особ или просто слуг? Последних можно будет попробовать расспросить. Во всяком случае, я надеюсь на это.

– Расходитесь! Нечего глаза пялить на то, что вам не положено!– громоподобная Мика оказалась тут как тут. Высокая мужиковатая женщина в своем балахоне наводила ужас на новеньких. Да и я привыкнуть к ней не смогла. Ее немигающий взгляд как будто выворачивал все твои внутренности наружу.

Молча развернувшись, я направилась к себе. За мной придут быстро. Сомневаюсь, что приехавшие останутся в гостях у Айхары на ночь. Не те люди. За мной семенила, путаясь в одеянии Элиа. Уже у дверей наших комнат она окликнула меня.

– Тана, я понимаю, что я тебе никакая не подруга,– дев-

чонка смущалась, как обычно, и прятала глаза.— Но все равно хочу сказать. Мы скоро расстанемся. Я тоже уезжаю через несколько дней.

— Как?— ахнула я.— Но твое обучение не закончено!

— Так решила настоятельница,— Эля пожала плечами.— Так вот. Мы разъедемся обе неведомо куда. И больше не увидимся. Я хотела сказать тебе спасибо. Ты всегда поддерживала меня здесь. Благодарю тебя за это.

Глаза приятельницы стали влажными, и я не выдержала. Притянула ее к себе за плечи и обняла. Моя сестра была такого же возраста. Наверное, поэтому я и начала вообще общаться с соседкой по комнатам. Больше ни с кем за два года не сблизилась, да и не любили меня за характер.

Через пару минут я расцепила руки и взяла послушницу за плечи.

— Будь сильной. Куда бы тебя ни отправили,— советовать ей ценить свою жизнь я не стала. Нас здесь готовили как раз к тому, чтобы без сожалений отдать ее в пользу избранного. Не стоит ломать девочке картину мира. Хотя и жалко ее.

— Спасибо,— еще раз сказала она. А потом вырвалась и метнулась к себе.

— Наверняка рыдать сейчас будет,— подумалось мне.

Я вошла в свою келью, оглядела скудное убранство. Даже в нашем совсем небогатом доме оно было веселее. Я одернула себя, запретив думать о семье. Нельзя расслабляться. Сейчас мне все мое мужество пригодится как никогда.

Развернула сверток, который мне принесли вчера. Там оказалось почти такое же одеяние, какое мы носили всегда, только из более мягкой ткани и новое. Неспешно сменила наряд и села на кровать.

Аккуратный стук в дверь взорвался в ушах громом. Пришли. Резко ослабили ноги. Вскочив, я почти упала снова на койку. Усилием воли заставила себя встать, расправить плечи и открыть.

В коридоре стояли несколько людей. Ближе всех, почти на пороге, возвышался молодой мужчина. Я не смотрела на других, я смотрела на него. Раз он вышел вперед, значит, он здесь главный.

Симпатичное лицо, тщательно выбритые щеки отливали синевой сквозь кожу. Идеально прямой нос и адски холодные равнодушные черные глаза. Настолько замерзшие, что зрачок казался кристальным мрачным осколком. Меня как будто обдали крошеным грязным льдом, настолько его взгляд был пугающим.

– А это наша Санатана, – бросилась к нам поближе игуменья.

– Я еще ничего не спрашивал, – отбрил он ее, даже не поведя бровью. Голос был твердым и громким, но вместе с тем приятным. Наверное, этот человек умеет им пользоваться, когда нужно отдавать приказы другим.

Айхара сразу склонила голову и отступила.

– Госпожа Санатана Рив? – он так и не отводил взгляда от

моего лица.

— Да,— в горле снова было сухо, но в этот раз хотя бы обошлось без хрипоты.

— Вы поедете со мной.

— Куда?— резкий приступ глупости окончательно спутал все мои мысли.

— Туда, где вы сможете исполнить свой долг,— скупая улыбка растянула его губы. Но коснулась она только нижней части лица. Глаза так и остались пугающими.

Я, наконец, смогла посмотреть на кого-то кроме него. Настоятельница сделала мне угрожающую гримасу, пытаясь образумить. Несколько сестер, стоящих за ней тоже были в некотором шоке. А вот свита мужчины сохраняла вид надменный и невозмутимый. Ну, еще бы. Королевские припешники. У них работа такая.

— Вы готовы?— властный голос снова привлек мое внимание.— Или вам потребуется время на сборы?

— Я... Я готова,— вскинула я голову. Это чувство робости перед неизвестным мне господином разозлило меня. Не я пришла к ним, а они ко мне. Значит, чиниться с ними я не буду.— А вы не представитесь?

Возмущенный ропот пронесся за его спиной. Игуменья от такой дерзости оперлась на руку рядом стоящей сестры, изображая полуобморок. Придворные тоже наконец-то потеряли свою невозмутимость. А вот синеглазый улыбнулся уже куда теплее:

– Прошу извинить меня. Я совсем забыл про манеры. Конечно. Я – принц Маршал Мермадак. Старший сын Государя Мермадака Второго, – он слегка наклонил голову. Буквально на сантиметр. Видимо, именно так предписывал ему их аристократский этикет.

– Санатана Рив, – я сделала заучиваемый месяцами книксен.

– Приличия соблюдены. Отправляемся в путь?

Отвечать я уже не стала, просто шагнув к ним в коридор. Идя следом и слушая злобное шипение сестер за собой, я разглядывала спину королевского отпрыска. Так вот кто будет управлять страной после смерти нынешнего Государя.

– Только ты этого уже не увидишь, – шепнул надоедливый внутренний голос.

От этой мысли я поморщилась. Это мы еще посмотрим!

Выйдя во внутренний двор, я обернулась еще раз на здание монастыря. Все-таки здесь я провела столько времени. Тут меня научили пользоваться моей магией, позволили стать настоящей волшебницей. Были и плохие моменты, но их я предпочла забыть. Почти все. Почти.

– Санатана?

Я обернулась. Синеглазый господин сделал приглашающий жест, указывая на открытую дверцу кареты.

– Ваше Высочество, дозвоьте попрощаться с воспитанницей, – Айхара согнулась перед ним в почтительном поклоне.

Получив снисходительный кивок, развернулась ко мне.

— Не опозорь меня, поняла?— сейчас она напоминала разъяренную змею, а не человека.— Вспомни все, чему тебя учили и с честью пройди ритуалы. Иначе...

— Что иначе?— усмехнулась я.— Что вы можете мне сделать, настоятельница? У вас больше нет власти надо мной. Прощайте.

Я прошла мимо нее и с легкостью забралась внутрь экипажа, проигнорировав услужливо поданную руку слуги. За мной на пышные подушки уселись чопорная пожилая дама в чепце и кружевах и принц. Интересно, почему его лично отрядили меня охранять? Неужели им настолько сильно нужна сила временника, что контролировать его доставку взялся аж сам наследник престола?

Маршал махнул рукой в окно, и карета сразу же поехала, разворачиваясь к воротам. Я чуть отодвинула шторы и посмотрела на проплывающий мимо монастырь. За каждым стеклом, я уверена, торчали послушники. Всем было интересно, за кем же приехали из королевского дворца. И сплетен в ближайшее время будет столько, что впору бояться как бы уши не сгорели.

— Госпожа Санатана, грустно уезжать отсюда?— принц кивнул на окно, в котором сейчас проплывали деревянные полотна ворот.

— Нет,— легко отозвалась я.— Это место не стало мне домом. Наверное, я даже рада убраться отсюда.

Дама напротив строго глянула на меня из-под своих завитых буклей и поджала без того тонкие губы.

— Даже так,— усмехнулся мужчина. Хотя, вернее было бы называть его молодым человеком. Внутри кареты, где не было такого количества людей, он чуть расслабился, и маска надменности слетела с его лица. Он действительно был очень молод, наверное, только чуть старше меня.— Отчего же?

— Дом, это место, где тебя любят. Здесь нас никто не любил.

— Мне докладывали, что о послушниках очень хорошо заботятся,— он удивленно приподнял брови.

— Заботятся. Настолько, насколько можно заботиться о поросенке, которого выкармливают на убой.

— Милая, не стоит так отзываться о месте, где вас пригрели,— не вытерпела дама напротив.

— А я не просила меня пригревать,— тут же нахально ответила ей.— Я до семнадцати лет спокойно жила со своей семьей, в своей деревне. Мне не требовалось тепло монастыря.

— Твоя семья продала тебя!— закричать в присутствии принца старуха не посмела, поэтому говорила злым свистящим шепотом.— Отказалась от тебя и твоего дара за деньги!

— Моя сила проснулась в десять лет. Думаете, за семь лет моя родня не знала о ней? Думаете, им потребовалось семь лет, чтобы решиться продать меня? Разочарую вас, меня забрали силой. А деньги, которые им заплатили — это подачка. Затыкание ртов тем, кто слабее.

Вспомнив о том, что мы в карете не одни, я посмотрела на принца. Он с огромным интересом наблюдал за нашей перепалкой.

– Да как ты смеешь?– снова завелась дама.

– Оставьте, госпожа Нанетта,– я заново поразилась его спокойному и ровному голосу.– Кстати, позвольте вас представить друг другу. Как-то я упустил это из виду. Госпожа Санатана, это госпожа Нанетта. Старшая фрейлина моей младшей сестры, принцессы Беллы. На необходимое время назначена вам в помощь.

– Зачем?– совершенно невоспитанно перебила я его.

Фрейлина при этом закатила глаза под лоб, показывая мне, как она возмущена, раздражена и вообще шокирована моим поведением.

– Кхм. Незамужняя женщина во дворце обязана иметь компаньонку,– ровный голос принца дал трещинку, а мне показалось, что он пытается сдержать смех.

– Понятно.

– Госпожа Нанетта, с биографией госпожи Рив вы уже ознакомлены. Я прошу вас не требовать от нее слишком много. Вы меня понимаете? Я прошу вас лично,– последнее слово он выделил.

– Безусловно, Ваше Высочество. Я вас прекрасно поняла,– старушенция подобострастно улыбнулась мужчине.

– Вот и отлично. Тогда, если никто не против, я бы хотел послушать тишину.

Не ожидав такой просьбы и растерявшись, я сделала правильное действие – замолчала. Одобрительно кивнув и откинувшись на подушки, примолкла и фрейлина. Когда до меня дошло как мягко, но в то же время требовательно, принц осадил нас в перепалке, я им восхитилась. Недаром он королевский наследник! Прекратил ссору и заткнул всем рты ни на секунду не повысив голоса. Хотела бы я так научиться. Но кто он и кто я? На душе снова стало горько от осознания своей участи, поэтому я уткнулась в окошко, разглядывая дорожный пейзаж.

Городок, в котором находился монастырь, я не знала. Наша деревенька располагалась гораздо дальше. Хотя совсем глухой я бы ее не назвала. У нас даже ярмарки проходили, народу приезжало много. Но с большим городом не сравнить, конечно. Интересно, а какова из себя столица?

– Она очень красивая, – тут же отозвался принц. – Перед королевским дворцом расположена огромная площадь, выложенная белым кирпичом. Все празднества города проводятся на ней. Иногда устраиваются торговые дни, когда каждый житель может там продать все, что захочет. По вечерам там можно прогуляться или просто отдохнуть в небольшой беседке. А торговцы предложат тебе лакомство изо льда или какой-нибудь напиток.

– Простите, Ваше Высочество, – румянец бросился на мои щеки. – Я не думала, что скажу это вслух и нарушу вашу тишину.

Фрейлина клевала носом и даже не услышала наш разговор.

— Ничего,— он мягко улыбнулся.— Ты спросила о моем родном городе. Кто, как не влюбленный в столицу расскажет тебе о ней?

— Извините,— снова смутилась я.

— Обещаю, я расскажу тебе о ней. Показать обещать не буду, так как я себе по большей части не принадлежу, у меня много обязанностей во дворце. Но если тебе что-то интересно — спрашивай.

— Почему за мной отправили целого принца, а не какого-нибудь слугу?— раз уж разрешили спрашивать, чего стесняться, верно?

— Неожиданный вопрос,— мужчина изогнул бровь и даже изменил положение тела от удивления.

Я в ответ пожала плечами: какой уж был.

— Ты, наверное, знаешь, но сосуды, то есть маги, что должны отдать свою силу другому человеку, обязаны проводить с ним как можно больше времени.

Я кивнула. Об этом нам рассказывали.

— Это нужно для того, чтобы привыкнуть друг к другу. Возможно, подружиться.

— Как можно подружиться с тем, кто убьет тебя, забирая твое естество?— вновь охрипшим голосом спросила я.

— Не задавай мне таких вопросов, Санатана. Я не знаю на них ответа. Но тот, кому ты отдашь свою магию, считается

при дворе слишком мягким человеком. Для всех он пока юн и слаб. Но король думает, что уже определил его судьбу. Поэтому меня отправили привезти тебя, так как я нахожусь с ним в тесном родстве. Государь лелеет надежду, что я смогу каким-то образом сблизить вас, и ритуал пройдет без осечек.

— Понятно,— я снова отвернулась в окно. Значит, мою силу решено отдать какому-то ребенку. Возможно, незаконно-рожденному отпрыску короля. О его похотливом поведении в народе слагали легенды. Наверняка у него таких детишек от любовниц по всей столице и за ее пределами имелось изрядно.

— Ты расстроилась?

— Я уже почти смирилась с мыслью о том, что придется принести себя в жертву,— сухо ответила я, нервно сцепляя пальцы на коленях.— Только никак не могу понять, почему сосуды в этих ритуалах всегда погибают.

— Я не настолько хорошо разбираюсь в магическом учении, как был бы должен. Я не обладаю силой, поэтому никогда им не интересовался,— принц раздраженно потер ладони друг о друга, опершись локтями в колени. Его лицо не выражало радости от нашей беседы, но тем не менее он говорил со мной.— Но слышал, что это из-за того, что чем старше сосуд, тем теснее его организм сплетается с волшебством. И одно без другого существовать уже не может. Более молодые люди, случалось, и выживали, насколько я помню.

Значит, мне точно нечего даже и рассчитывать. Моей силе

уже девять лет. Она проросла в меня намертво. Заберут ее, уйдет и моя жизнь.

– Прости, Санатана. Я не хотел тебя расстраивать. Честно.

– Вы ни в чем не виноваты,– хлюпнула я носом.

– Не виноват, но чувствую себя отчего-то паршиво,– зло ответил принц.

Я промолчала. А что ему сказать? Ему плохо, а мне гораздо хуже. В карете снова воцарилась тишина. Я обняла одну из подушек, положила на нее голову и бездумно смотрела в окно. Интересно, долго нам ехать?

– Весь путь занимает около четырех-пяти часов. Но мы уже рядом со столицей,– раздался голос принца.

– Я что, снова спросила вслух?

– А ты не хотела?– удивился и он.

Меня разобрал невольный смех. Вот это полная утрата контроля за своими мыслями и языком!

– У тебя красивая улыбка,– его губы дрогнули тоже.

– Простите,– в который раз покраснела я и отвернулась.

Я отчетливо слышала его тихий вздох, но поворачиваться не стала. Так и буду теперь сидеть, уставясь на дорогу.

– Очнись, дорогуша! Кто ты и кто он! Закрой свой рот и помалкивай. Лучше бы подумала, может все же получится как-то улизнуть из дворца?– прилетела в голову гневная мысль.

– Ваше Высочество, подъезжаем!– в окно постучала затянута в перчатку рука одного из сопровождающих карету

всадников.

– Отлично,— принц откинулся на спинку диванчика, поправляя свою одежду и плащ.

– Что?— как сова подняла круглую голову фрейлина.— Уже подъезжаем?

– Да, госпожа Нанетта. Просыпайтесь, наше путешествие завершается,— громко объявил принц.

– Спасибо, Ваше высочество. Я немного задремала. Такие долгие поездки уже не для меня, к сожалению,— бормотала дама, поправляя многочисленные оборки своего платья.

И только я сидела ровно. Мне приводить в порядок было нечего. Моя одежда была простой и незатейливой. И если они приезжали домой, то я — на казнь.

Глава 3.

Во все глаза я разглядывала улицы столицы. Широкие и чистые даже на окраинах, они были ухоженными. Про центральные — даже говорить нечего. На окнах каждого дома висели горшки с цветами. Видимо, жители очень любили украшать свои жилища, а с помощью растений это было сделать проще всего.

– Нравится? — Маршал ждал моей оценки для своего любимого города.

– Мало видно, — отозвалась я, не отрываясь от окна. — Пройтись бы по улицам, посмотреть вблизи.

– Вам запрещено покидать дворец! — моментально вски-

нулась старушка-фрейлина. – Строжайше запрещено! Для прогулок выделена только боковая галерея дворца и только в сопровождении.

– А надзирать за мной, наверняка, отрядили вот эту особу, – кисло подумала я, ничего ей не отвечая.

Экипаж прокатился по брусчатке около площади и въехал в высокие кованые ворота. Подъездная дорожка была выложена гладким белым камнем, а вдоль нее высажены просто заросли из цветов разной высоты, размеров и окраски. Наверное, садовник – маг-ботаник. Иначе как все это можно взрастить и обиходить, не забывая ни об одном стебельке?

– Мы приехали, – объявил принц, когда карета остановилась у высокого крыльца.

Распахнулась дверца и к нам ворвался теплый уличный воздух, благоухающий ароматами растений. После вечно прохладного и унылого монастыря это было непривычно и удивительно.

Расторопные слуги помогли выгрузиться госпоже Нанетте. Мне также была подана рука, но, как и в первый раз, я ее проигнорировала.

– Первым делом нужно доложить Государю о нашем прибытии. Уверен, он ждет нас. А потом вы сможете разместиться в ваших покоях и отдохнуть, – объяснил мне Маршал. – Пойдемте. Госпожа Санатана?

А я, задрав голову, поела глазами дворец. Его нельзя было назвать величественным. Но громадным – без всяко-

го сомнения! Возвышавшаяся перед нами центральная часть внушала уважение. Она не подавляла, как мрачная громада замка руководившего нашей деревней барона. Не вызывала трепет или страх. Она дарила легкость! От центральной внешней галереи, опоясывающей его ровно посередине, расходились балкончики поменьше. Они прыгали с этажа на этаж, уставленные цветами и увитые плющом. Рука заботливого садовника чувствовалась на каждом метре этой земли и в каждом горшке.

Левое и правое крыло дворца такого количества зелени не удостоились, но тоже были ухоженными. Белые плиты гладкого камня поблескивали в солнечном свете. Казалось, все обиталище Владыки парит над землей. Большое, необычайно светлое и, наверное, очень комфортное жилище.

– Госпожа Санатана? – снова позвал меня принц.

– Ах, да! Простите, засмотрелась!

Как и в монастыре, он направился вперед первым. Я легко поспевала за его широким мужским шагом, а вот фрейлине пришлось изрядно напрячься, чтобы не отстать. Не забывая крутить головой по сторонам, я примечала все. Расположение лестниц, камзолы и платья слуг, их манеры, отличия одного зала от другого. Все сразу я, конечно, не запомню. Но если забреду куда-то, то в голове что-нибудь да всплывет. Пусть мне запрещено разгуливать тут физически. Но кто отследит меня во времени?

Когда мы проходили сквозь небольшую гостиную, к нам

бросилась девушка, отпугивая своим радостным возгласом служанок, окружающих ее.

– Белла! – принц подхватил ее за талию и даже немного покружил.

– Ты уже вернулся? Я думала, ты приедешь позже!

– Сестра, – решила я про себя. Он упоминал, что его сестру зовут Белла.

Пока они разговаривали, я ее разглядывала. Такие же как у брата темные волосы, такое же симпатичное лицо, только черты, понятно, по-женски мягкие.

– А это она, да? – я очнулась от своих мыслей, когда молодые люди развернулись ко мне.

– Позволь тебе представить, Белла. Это госпожа Санатана Рив. Редчайший маг-временник.

– Здорово! – воскликнула девушка, хватая меня за ладонь и трясая ее. – А я Белла! Ну, то есть принцесса Белла Мермадак.

– Ваше Высочество, вы забыли этикет, – тут же поджала губы фрейлина. – Разве можно так общаться с младшим по рангу? Где ваше достоинство?

Мое лицо она не видела, поэтому я позволила себе закатить глаза от ее занудства. А вот принцесса видела все прекрасно и даже прыснула от смеха, хотя руку мою уже отпустила и отступила на шаг. Маршал сохранял невозмутимое лицо, но скулы его напряглись, как будто он изо всех сил сдерживал улыбку.

– Белла, мы должны идти к отцу, – напомнил он девушке. – Мы побеседуем с тобой позже.

– Ты должен мне все-все рассказать! – она тут же вцепилась в его локоть.

– Непременно, – аккуратно вытащил он свою конечность из цепких девичьих пальчиков.

– До встречи, Санатана, – попрощалась девушка и со мной.

Я в ответ сделала книксен. На этот раз от души и без какого-либо внутреннего сопротивления. Принцесса мне понравилась, живая и веселая. И не спесивая, сразу видно. А еще, она тоже терпеть не может госпожу Нанетту. Нам будет о чем поговорить.

– Пойдемте, – поторопил нас с фрейлиной и слугами Маршал.

Про себя я так и продолжала звать его просто по имени. Ну не выговаривалось в моей голове: «Их Высочество»!

Мы снова шли через какие-то залы. В глазах уже рябило от пышных убранств, а запоминаться они окончательно перестали. Наконец, принц остановился перед высокими двойными дверьми. Не успев вовремя затормозить, я почти ткнулась лбом в его плащ. В мой локоть тотчас же вцепилась одутловатая пятерня внимательной старушечки и отдернула назад. От неожиданности я зашипела, но ее бросающий молнии взгляд, заставил меня замолкнуть.

– Ведите себя достойно, Санатана. Сейчас вас представят

Государю. Постарайтесь произвести на него хорошее впечатление.

– А зачем? – чуть не брякнула я в ответ, но в этот момент слуга распахнул дверцы и громко объявил о нашем прибытии.

Нет, ну, правда, зачем мне заботиться о хорошем впечатлении? Не понравлюсь – домой отправят? Эх, если бы!

Так же за локоть, меня подтолкнули вперед. И я вошла в большой зал.

Здесь была по-мужски строгая обстановка и царила идеальная чистота. В мраморном полу, натертом до идеально-го блеска, можно было увидеть свое отражение. За черным овальным столом сидели несколько разодетых вельмож. На гладкой поверхности перед ними были разложены какие-то бумаги, документы, свитки. Они их внимательно изучали, обсуждая что-то между собой. Тыкали в них пальцами, доказывая что-то друг другу.

Когда Маршал вступил на порог, они сразу все поднялись. Один из мужчин, вставший последним, воскликнул:

– Ну, неужели! Что-то вы подзадержались.

– Ваше Величество, – склонил перед ним голову принц.

Послушная шипению фрейлины, я опустилась в низком реверансе, прижав голову к груди. За моим плечом в таком же положении замерла и она. Пока отец и сын обменивались дежурными фразами, мы так и стояли. От неудобной позы стали уставать ноги. Представляю, насколько трудно было

сейчас Нанетте.

– Вижу, ты привез ту, за которой тебя отправляли? – соизволил король обратить внимание и на меня.

– Да, Ваше Величество. Позвольте представить: госпожа Санатана Рив – маг-временник.

– Госпожа? – Мермадак Второй подошел ко мне и поднял мою голову за подбородок, заглядывая в лицо. Сочтя этот жест разрешающим, я выпрямилась. – Мне докладывали, она из крестьян.

Ни капли не смущаясь, я разглядывала Владыку нашей страны. Дети определенно не были на него похожи. Разве что, только взглядом. В глазах короля точно так же плавал лед. И подозреваю, что у него он там не таял вообще никогда. Волнистые кудрявые волосы лежали на плечах идеально правильно. Наверное, исключительно по его приказу и никак иначе. Небольшая бородка такого же каштанового оттенка, что и волосы, была аккуратно пострижена и расчесана. Несколько крупных горизонтальных морщинок прорезали лоб мужчины. А еще он пах. Не духами, нет. От него веяло крепким запахом силы и твердости духа. Чуть возвышаясь надо мной, он держал плечи развернутыми, а спину прямой. На задворках сознания промелькнуло желание съжаться под его взглядом или хотя бы опустить голову, но я решительно его подавила. Не поддамся!

– Да, Ваше Величество, – подтвердил Маршал. – Я тоже читал родословную.

– У таких как она, нет родословной, сын, – усмехнулся король, отпуская меня и отходя к принцу. – Они безродны. Так что именовать эту девчонку госпожой ошибочно. Достаточно будет и имени.

Он обсуждал меня как тумбочку. Предмет без разума и души. И я не стерпела.

– Род есть у каждого, у кого была семья, Ваше Величество, – звонкий от негодования голос разнесся под сводами залы.

Государь удивленно обернулся. Вид у него был такой, как будто он встретил говорящую вазу. Испуганно икнула за моей спиной Нанетта. И даже Маршал на миг растерялся, утратив контроль над своим лицом. Очевидно, до меня пред лицом короля никто себе такой дерзости не позволял.

– Полное отсутствие манер и воспитания, – как будто подтвердил свои мысли король. – Ну, нам от нее они и не нужны, верно?

Он слегка хохотнул, хлопнул сына по плечу и направился снова к столу, за которым сидел до этого.

– Идите. Сейчас мне некогда заниматься этой девчонкой. Маршал, отдай необходимые приказания и возвращайся сюда. Тебе будет полезно послушать.

– Да, Государь, – снова уткнулся подбородком в грудь принц.

– Поклонись, – прошипела мне фрейлина на ухо.

Я же, наоборот, вздернула подбородок, и резко развернув-

шись, пошагала обратно к двери. Запуганная, но знающая этикет назубок женщина, вышла вслед за мной почти в полубморочном состоянии. Наш царственный сопровождающий был как всегда невозмутим, хотя морозных снежинок в его глазах стало существенно меньше.

– Госпожа Нанетта, помогите госпоже Санатане расположиться и обеспечьте всем необходимым. Затем я жду от вас доклада, так как ответственность за нашу гостью возложена на меня. Вам все ясно?

– Конечно, Ваше Высочество. Не сомневайтесь, я все сделаю как положено, – затрясла завитой головой старушка.

– И помните, госпожа Нанетта, о чем я вас попросил в карете, – внушительно добавил принц.

– Да, Ваше Высочество, – снова пролепетала фрейлина. Видимо, от пережитого страха перед возможным гневом короля, она совсем обессилела.

– До встречи, госпожа Санатана, – уголок мужского рта дрогнул в намеке на улыбку. Затем он развернулся снова к дверям, и слуга распахнул их перед ним. Принц, сохранив прежнее обращение ко мне, заслужил еще каплю моего расположения, это точно.

– Пойдемте, – позвала старушка, уже не делая попыток схватить меня. – Пойдемте скорее.

Неужели сочла абсолютно неадекватной и стала бояться? К лучшему! Не люблю, когда меня трогают.

Попетляв по дворцу еще некоторое время, мы вышли в

женскую половину. Позвав на помощь служанок, моя сопровождающая перепоручила меня их заботам. Покои, которые мне выделили, были огромными. В моем понимании, конечно. После кельи здесь можно было бегать, если б возникло такое желание. Гостиная с милыми диванчиками и креслами, большая спальня с огромной кроватью под нежно-зеленым балдахином и резными башенками в углах. Моя, единичная ванная и даже отдельная гардеробная! Вот это было чудо из чудес. Я вспомнила свой шкафчик в монастыре и хихикнула. А платья! Она была битком набита одеждой и обувью! Служанки рассказали, что платья будут подогнаны по моей фигуре, если будет в том необходимость.

– С чего такая щедрость? – закралась в мою голову подозрительная мысль. – Зачем так заботиться о простом сосуде? В расчете на доброжелательность? Та самая надежда на дружбу? Ну, посмотрим, – я фыркнула и продолжила осматривать помещения.

Больше всего хотелось влезть в ванну и вдоволь посидеть в горячей воде. На предложение девушек помочь мне с мытьем, я округлила глаза и объяснила им, что я не избалованная дама и такие интимные процедуры предпочитаю совершать в одиночестве. Они, приученные угождать, настаивать не стали. На том и решили.

Пока я принимала ванну, мне принесли ужин. Есть в присутствии стоящих за спиной людей я непривыкла, поэтому служанки тактично удалились, предложив звать их в любое

время. Еда была вкусная. И свежая. Не удивлена, что госпожа Нанетта такая весома́я дама. Если б меня кормили такими блюдами постоянно, я бы тоже, может быть, расплылась фигурой.

Утолив голод и даже немного сверх него, я задумалась. А что мне тут делать-то? Гулять по городу нельзя. Спасибо надсмотрщице, просветила уже. А чем же тогда заниматься? Так действительно потолстеть можно. Ритуалы отделения силы начнутся только через несколько дней, а главный – ритуал испития сосуда – состоится после их успешного завершения.

– Значит, будет время осмотреться и решить, что делать, – заключила я. – Ждать, когда меня поведут умирать, я не желаю. Следует тут освоиться и все-все разузнать! Вдруг появится какой-то малюсенький шанс на побег?

Занятая своими мыслями, я не сразу услышала стук в дверь. Только когда в полотно почти побарабанили, я подскочила. На пороге стояла Нанетта.

– Итак, дорогая Санатана! Ты отдохнула? Давай я объясню тебе правила дворца, и ты пообещаешь мне вести себя как тебе и положено! Ты меня понимаешь?

– Думаете, получится?

Мы стояли друг напротив друга, сверля собеседницу взглядом. Вот уж кому-кому, а ей я точно поддаваться не собираюсь. Мне в монастыре хватило нравоучений. Если уж суждено вскорости умереть, ограничивать себя дурацким этикетом и лизоблюдством перед этим событием я точно не

буду!

Глава 4.

Разговор с фрейлиной у нас вышел коротким и на повышенных тонах. Не учла старушка, что меня с детства хоть и учили уважать старших, но как безмолвная овечка я терпеть нападки на себя не умела. Особенно – несправедливые. Особенно – от незнакомой абсолютно дамы. Особенно – перед возможной смертью.

Выходила из моих покоев она с трясущимся подбородком и буклями. У меня же, наоборот, даже поднялось настроение. Заглянув в гардеробную, я сменила платье, которое взяла наугад перед ванной. Тщательно порывшись, выбрала другое, самое легкомысленное, и нарядилась в него. Из большого напольного зеркала на меня глядела задорная девушка с тоненькой талией и высокой, интригующе обрамленной кружевами на лифе грудью.

На туалетном столике лежал целый ряд разных щеток для волос и обилие всевозможных заколок, шпилек, гребней и прочих дамских штучек. Взяв первую попавшуюся расческу, стала распутывать подсохшие волосы. Никогда не считала себя красавицей, но в такой одежде даже лицо стало выглядеть как-то иначе. Более утонченно. Я приблизила лицо к зеркалу. Кожа чистая, покрытая еле заметным бархатным пушком. Прямой, чуть длинноватый нос, а под ним ровный рот, со слегка вздернутой верхней губой. Мама из-за этого

говорила, что я все время улыбаюсь. Глаза. Глаза обычные, цвета гречишного меда. Хотя у Маршала глаза намного темнее, да и у короля тоже. Я успела заметить.

– При чем здесь они? – тут же прогнала я мысли об этих людях.

В дверь аккуратно постучали.

– Да?

– Госпожа Санатана, к вам пришла Ее Высочество Белла.

– Здорово! – я подскочила с пуфика.

– И смотри, если появится Букля, сразу меня предупреди, поняла? – заговорщицки шептала принцесса служанке, проскальзывая в мою гостиную.

Та, исчезая в коридоре, часто-часто кивала.

– Еще раз здравствуй, Санатана! – подскочила ко мне дочка злыдня-Государя.

– Букля? – недоуменно спросила я.

– Ах, это я так госпожу Нанетту прозвала! – она нервно махнула ладонью. – У нее же все эти кудряшки. Как будто пудель какой-то.

– Понятно. Ваше Высочество, – я все-таки вспомнила об этикете и изобразила книксен.

– Ах, оставь всю эту ерунду! И так уже тошнит от этих манер! Никто разговаривать нормально не умеет как будто.

– Вы королевская дочь, может быть поэтому? – я никак не могла взять в толк, она серьезно все это говорит? Или это тоже часть плана про «подружиться с сосудом»? Маршал го-

ворил, что он в тесном родстве с избранным, значит – она тоже.

– Да уж, конечно, – как будто провела она, садясь в кресло. – Садись, чего стоишь! Давай поболтаем, мне про тебя все-все интересно!

На лице у нее действительно было написано живейшее любопытство. Но вот инструментом для его утоления мне становиться вовсе не хотелось. Не забавная я зверушка в палатке циркача, а живой человек.

– Ты маг, да? Мне говорили, ты владеешь какой-то редкой магией. Только поэтому тебя отец и выбрал из всех.

– Я маг-временник, – подтвердила я.

– Ты умеешь ходить во времени? – глаза девушки широко распахнулись и даже слегка рот приоткрылся, делая ее похожей на изумленного ребенка. – А это не больно?

И вопросы как у дитя.

– Нет, что ты, – я даже улыбнулась от такого вопроса. – Наоборот, даже интересно.

– Здо-орово, – восхищенно протянула она.

– А ты владеешь магией? – не удержалась я от встречного вопроса.

– Нет, – она махнула рукой. – Но это и к лучшему, я считаю. Магов заставляют столько учиться! А я ну никак не могу высадить на уроке!

– Мы оба, и Маршал, и я не маги. А вот отец – да. Он говорит, что мы в маму пошли, – продолжала словоохотливая

принцесса.

– В маму? – я только сейчас поняла, что я никогда ничего не слышала и не знала о королеве. Но если есть дети, значит, их кто-то родил?

– Она умерла, – веселая девчонка впервые опустила взгляд вниз. – Не смогла пережить третьи роды.

– Извините, Ваше Высочество. Я не хотела напоминать вам, – попросила прощения я.

– Я маленькая была. Толком и не помню ее даже, если честно, – период уныния пролетел в одно мгновение. И вот уже принцесса снова весела и оптимистична. – Как тебе моя старшая фрейлина? Слуги уже распустили слухи по дворцу, что ты нагрубила отцу. Как она тебя не съела за такое?

Вспомнив лицо госпожи Нанетты, я все же не удержалась и прыснула в кулак:

– Пыталась! – я рассказала девушке о нашей беседе со старушкой.

– Какая ты смелая, Санатана, – чуть-чуть завистливо протянула моя собеседница. – Я ни за что не смогла бы с ней так разговаривать, как ты.

Отвечать я не стала. Не из кокетства, нет. Просто говорить ей в лоб о наших социальных различиях... А какой в этом смысл? Белла показалась мне легкой, чуть-чуть наивной и абсолютно оторванной от реальной жизни. Ребенок, взращиваемый за крепкими стенами дворца в окружении армии нянек и фрейлин. Не удивлюсь, если заботливый папаша ей уже и

супруга подыскал, и она просто переедет из одной клетки в другую. Такую же теплую, сытую и беспроблемную.

Мы поболтали еще немного о всяких пустяках и она попрощалась, потребовав с меня обещание вместе завтра погулять в галерее. Я с удовольствием ей его дала. Посмотреть, что тут да как, я и сама была не против.

После ухода высокородной посетительницы я упала на кровать. Голова пухла от мыслей. Очень странно, что у отца-мага ни один ребенок не получил способностей при рождении. В семьях, в которых есть хоть один волшебник, дети часто наследуют его способности. Мои родители полноценными магами не были. Поэтому их в свое время не сочли ценными для монастыря. Мама умела заговаривать легкие хвори, а отец ладил с любой животиной. Какой богач или аристократ захочет лечить больное горло или умирять буйную корову? Да еще и потратить за передачу такого умения приличную сумму денег?

Просто так лежать было скучно. Нервное перенапряжение этого дня требовало какого-то выхода.

– Вот только какого? – я села и огляделась.

За окном уже царили сумерки. Гулять точно не выпустят. Старушенция же предупредила, что только в ее сопровождении можно. А если не на улицу? По дворцу же, наверное, пройтись удастся?

Подскочив к двери, я выглянула в коридор.

– Да, госпожа? – тут же с готовностью отозвалась находив-

шаяся там служанка.

– Я бы хотела прогуляться по дворцу.

– Госпожа, это запрещено, – испугалась девушка.

– Почему? По ближайшему коридору. Вон он какой длинный! К тому же, я и не прошусь пойти одна. Заблужусь еще. Вы меня проводите, – предложила я ей.

– Все равно, покачала она головой. – Мне вначале нужно спросить разрешения у старшей фрейлины, а она уже наверняка спит. Она рано ложится.

– Это мне стоит запомнить, – сделала я пометочку в голове. А вслух продолжила, – Сотня шагов туда и сотня обратно. Нас даже не увидит никто, честное слово.

Я выскользнула наружу и решительно прикрыла за спиной дверь покоев:

– Ну? Пойдем?

Бедная девчонка не посмела мне больше возражать, и обреченно пошла за мной следом. А я глазела по сторонам. Посмотреть было на что. Картины большие и красивые, какие-то статуи и статуэтки в нишах, портреты незнакомых людей. Я прочитала подпись под одним из них. Имя было старинное, замысловатое. Но никаких заслуг изображенного художником господина указано там не было. Очевидно, обитатели дворца их и так обязаны были знать.

Коридор освещался небольшими лампами с трепещущими внутри язычками огня. Из-за вечерней поры многие из них были уже погашены, так что света было маловато. Ну да

мне и не книги тут читать, для ходьбы хватит.

Шедшая позади служанка несколько раз вздыхала. Наверное, хотела привлечь мое внимание или призывала образумиться и вернуться к себе. Но я начисто игнорировала ее. Я в монастыре просидела в четырех стенах почти два года! Тут сидеть не собираюсь. Особенно, если собираюсь сохранить свою жизнь.

– Вечерняя прогулка? – передо мной, как из-под земли, выросла мужская фигура.

За спиной испуганно ойкнули. Первые несколько мгновений я даже не могла разобрать лица вопросившего, настолько неожиданно он появился. Да и темно было.

– Так что же? – а вот голос узнала.

– Ваше Величество, – я склонила голову, но в положенный реверанс опускаться не стала.

– Все в порядке, – обратился Государь к застывшей истуканом служанке. – Иди, я сам провожу нашу гостью потом до покоев.

Какая честь! Сейчас я откровенно порадовалась полумраку, потому что ехидная рожица скорчилась непроизвольно сама собой. Девушка за моей спиной испуганным зверьком метнулась по коридору в другую сторону. Только тихий перестук каблучков донесся и платье прошелестело.

– Так что же, разрешите составить вам компанию этим вечером, госпожа Санатана? – он специально выделил голосом обращение, чтобы еще раз продемонстрировать свое отно-

шение ко мне.

– А я могу отказаться?

– Нет.

– Тогда, конечно же, Ваше Величество! Разве вам можно противиться? – ехидно ответствовала я.

И мы пошли. Туда же, куда я и направлялась изначально. Судя по всему, наш променад пройдет в абсолютной тишине. Король, заложив руки за спину, молча вышагивал справа от меня. Иногда, когда на пути встречались развилки, он указывал мне путь. Когда таких безмолвных команд случилось три или четыре, у меня возникло ощущение, что он меня куда-то ведет. Но спрашивать я, само собой, не стала. Хотела же гулять? Вот, гуляю.

Еще через десяток минут в лицо пахнуло свежим уличным воздухом. Несколько шагов и мне открылась внешняя галерея дворца. Та самая, на которой мне разрешено гулять или другая – не знаю. Но красиво тут было очень!

Длинная и достаточно широкая, чтобы могли разойтись четыре человека. Ее башенки, поддерживающие карниз были украшены лепниной. У стены то тут, то там стояли столики с креслами. Наверное, для того, чтобы обитатели дворца могли присесть во время прогулки. Легкий ветерок раздувал светлые длинные занавески, повешенные у каждого места отдыха. Не сдержавшись, я забыла про своего сопровождающего и подбежала к заграждению. Внизу раскинулся сад. От тысяч цветов, посаженных строгим геометрическим

узором, поднимался непередаваемый аромат. Воздуха было столько, и он был таким сладким, что хотелось дышать и дышать, полной грудью вбирать в себя это благоухание.

Я перебегала от столбика к столбику, разглядывая растительные фигуры и композиции внизу. Красота была неописуемая! Сколько труда и таланта вложено в этот сад!

– Ты так искренне радуешься простым цветам. Неужели не насмотрелась в своей деревне?

Хлесткий вопрос сразу вернул меня в реальность. Яглянула на непроницаемое мужское лицо господина всей нашей страны и ответила:

– Если вы думаете, что постоянно указывая мне на мое происхождение, делаете мне больно – вы ошибаетесь. Я прекрасно помню, кто я и откуда. Так что, ваши уколы не достигают цели. Увы.

Слегка хмыкнув, король не ответил. Только двинулся дальше по галерее, по-прежнему держа руки за спиной.

– Я уже приехала, но так и не знаю, кому предназначена моя сила, – сказала я ему в спину.

– Тебе знать и необязательно, – не оборачиваясь, ответил он. – Твоя задача пройти ритуалы. Для этого тебя и готовили два года.

– Хотя бы скажите, мужчина это или женщина. Или ребенок? – забросила я удочку.

– Зачем? – наконец остановился он. В еще более сгустившемся сумраке ночи лица было не разглядеть. Даже редкие

лампы на стене дворца не помогали. – Сила не имеет половой или возрастной принадлежности. Обладать ею может кто угодно.

– А какой вы маг? – спросила я напрямик. Раз он не кричит и не велит тащить меня в тюрьму за дерзость, то почему бы и не воспользоваться этим?

– С чего ты взяла, что я маг? – усмехнулся он.

– Рассказали, – я уклонилась. Чутьем чуяла, что не стоит болтать о нашей беседе с Беллой.

– Дворец, – мужчина понятиливо усмехнулся. – Слухи тут распространяются со скоростью лесного пожара.

– И все-таки?

– Тебе не об этом стоит думать сейчас, Санатана, – король подошел ко мне и остановился очень близко. Настолько близко, что я почувствовала на своем лице его дыхание. – Тебе стоит подумать о том, останешься ли ты в живых послезавтра.

Я моргнула и окаменела. Послезавтра?

Глава 5.

Выражение лица у короля было жестоким. Я глядела на него и чувствовала, как внутри все сжимается. Внезапно закружившаяся голова позволила глазам больше ничего не видеть. В какой-то момент все смазалось и почернело.

– Стража! Какие нежные нынче маги пошли, – ревели и ругались где-то сверху. – Стража, задери вас всех!

Веки приподнялись сами собой, произвольно.

– Я что, упала в обморок? – язык заплетался, но тело стало оживать.

– О, пришла в себя! Отлично! – с сарказмом рывкнули мне.

Я полустояла-полулежала на руках Государя. Очевидно, он подхватил меня, когда я лишилась чувств. Громыхая снаряжением, к нам бежали два стражника, а за ними семенила дворцовая прислуга.

– Ваше Величество?!

– Девушка упала в обморок. Проводите до покоев и позаботьтесь о ней, – с облегчением Государь передал меня на руки какому-то мужчине в униформе. И раздраженно поправил свой кафтан, как будто я своим весом измяла ему весь наряд до невозможности.

– Не надо обо мне заботиться! – возмутилась в свою очередь я. – Я уже вполне сносно себя чувствую. Отпустите! – руки исполнительного господина пришлось отвести насильно.

– Женщины! – презрительно процедил сквозь зубы король.

Что конкретно он имел в виду, я не поняла, но выяснять и не тянуло. Гораздо больше меня интересовала его обмолвка про «послезавтра». А для этого уходить никак нельзя. Я умру сегодня же ночью от такой недосказанности.

– Мне лучше. Спасибо за заботу. Если возможно, я бы

хотела продолжить наш разговор, – устала я ему в глаза.

– Свободны, – бросил властитель всея государства прислужникам, вернув мне долгий прямой взгляд.

Так же ретиво дружная толпа развернулась и убежала туда, откуда прибыла. Приучены уж слушаться по первому слову. Не то что я.

– Что будет послезавтра?

– Начнется то, для чего тебя привезли, – такой тон, что выражение его лица могли бы заморозить любого.

– Ритуалы отделения, – догадалась я. – Но с чего вы взяли, что я могу умереть уже при их проведении? Это ведь пока просто подготовка. У меня еще есть несколько дней жизни.

– Кто знает, как все пойдет. Ты уже, – он скользнул взглядом по моей фигуре, – довольно зрелая. Для испытания. Чем старше маг – тем тяжелее он переносит весь процесс.

Меня снова затрясло. Как можно быть таким жестоким? Говорить человеку в лицо, что его скоро фактически убьют? Причем по твоему же распоряжению!

Мужчина повернулся к парапету и оперся на него руками, разглядывая сад. Сжимая и разжимая кулаки, я пыталась вернуть себе контроль над самой собой. И так уже опозорилась. Грохнулась в обморок, как неженка какая-то.

– Почему вы мне это говорите? Зачем вообще притащили сюда? Я же не идиотка. Хотя вы, наверняка, думаете иначе.

– Мне стало любопытно, – он равнодушно пожал плечами. – Должен же я был посмотреть, кого по моему приказу

готовили целых два года.

– Как можно так относиться к людям? Вы же даже за людей-то нас и не считаете! Мы для вас кролики для опытов и только! – я шипела как змея. Прекрасно понимала, что бесполезно, но удержаться не могла.

– Какое очаровательное возмущение, – король улыбнулся уголком рта. – Только вспомни о том, что такой порядок не мной был заведен. И не мне его заканчивать. Тот человек, кому отойдет твоя магия – я считаю его слишком слабым. У него острый ум, это видно уже сейчас. Но недостаточно воли и способностей. Скоро в этом государстве произойдут большие перемены, и я должен подготовить все как можно лучше. Это моя ответственность.

– А как же наши жизни? Знаете, сколько в монастыре сейчас ребят? Мы же даже не люди, мы рабы! – я выудила из-под платья свой кулон и потрясла им. Он точно знал что это, я была уверена.

– Стране нужны маги, – голос его стал жестким и колючим. – Такие, которые смогут работать на благо государства. Выращивать толковых деятелей из магорожденных у меня нет времени, да и не факт, что в итоге получится. Поэтому я буду поступать так, как считаю нужным, девочка. А ваши жизни... Я не желаю никому смерти, я не кровожаден. Во всяком случае, чрезмерно. Но необходимые потери будут всегда. С этим я смирюсь.

Мне хотелось ударить его. Укусить, пнуть, сделать что-ни-

будь еще и заорать: «А как смириться мне?»

Но ничего из этого я, конечно, не сделала. Зато точно поняла, что мне нужно постараться удрать отсюда. Любым доступным способом. Что я, собственно, теряю? Убьет меня кулон? Так все равно отправлюсь на тот свет на ритуале. Так что попытаться определенно стоит.

– Кому достанется моя сила? – вновь задала я тот же вопрос.

– Ты не узнаешь этого до ритуала испития, – мужчина отрицательно покачал головой.

– Почему? Что такого в том, что я узнаю об этом человеке?

– Поверь мне, Санатана, тебя в жизни ждут еще огромные разочарования и обиды. Я почему-то уверен в этом. Не ускоряй их наступление.

В жизни? Мне жить-то осталось всего ничего. О чем он говорит?

Видя, что я собралась продолжить расспросы, Государь поднял ладонь в отрицающем жесте:

– Мы итак слишком задержались здесь. Тебе пора отдыхать.

– А вам? – ни с того ни с сего брякнула я.

– Я не умею отдыхать, – вдруг улыбнулся он. – Я или работаю, или просто сплю. Пойдем.

И мы пошли обратно. Тем же самым путем, теми же самыми коридорами. Так же, не говоря ни слова. Уже у дверей моих покоев Его Величество остановился, повернувшись ко

мне.

– Завтра ты будешь представлена королевскому Совету. Тебе будут задавать вопросы. И рекомендую вести себя не так, как со мной наедине. Эта беседа будет многое для тебя значить.

– Что она может для меня значить? – я удивилась. По-настоящему удивилась. И даже сделала предположение из области невероятного. – Ваши советники будут решать, насколько быстро мне придется умереть?

– И это тоже, – холодно подтвердил король. – Доброй ночи.

В его удаляющуюся спину я смотрела широко открытыми глазами. То есть, как «и это тоже»? Это не шутка? Толпа каких-то неизвестных мне людей будет решать, когда меня лишат жизни?

Захотелось сесть на холодный пол прямо тут, в коридоре. Обхватить руками колени и тихонечко завывать от страха и тоски.

– Госпожа? – из полутьмы выдвинулась служанка. Каким образом она осталась незамеченной для нас, я не поняла. Наверное, профессиональный навык. – Вам плохо?

– Да. Нет! Простите, я лучше пойду к себе, – вот уж разговаривать с кем-то я сейчас точно не желала. Толкнула дверь в свои комнаты и тут же заперла их за собой.

– Если будет что-то нужно – позовите, – донеслось в спину предложение девушки.

Состояние плаксивости и жалости к себе прошло. Я усе-
лась в кресло в гостиной и стала думать. Очень все интерес-
но и как-то вовсе не просто складывается.

Когда я ехала сюда, то думала, что моя магия предназна-
чена просто для кого-то приближенного к правящей семье. И
сейчас так думаю, конечно. Но, зачем столько условностей?
Станный интерес короля, его обмолвки о каких-то переме-
нах в стране. И почему так упорно скрывают личность того,
кто меня изопьет? Никогда из этого не делалось тайны. Рас-
пределенные послушники сразу знали, для кого их забира-
ют. Что-то здесь все нечисто. Ради меня завтра созовут це-
лый королевский Совет! Я подскочила и метнулась к двери:

– Госпожа? – тут же подскочила коридорная девушка.

– Скажи, пожалуйста, ты давно служишь во дворце? –
нетерпеливо спросила я.

– Почти четыре года, госпожа, – удивилась она такому во-
просу.

– Тогда скажи, как часто созывают королевский Совет?

– Каждые три месяца, госпожа. Если нет войны или ка-
ких-то бедствий.

– Ага, – протянула я. Становится все интереснее. Я заку-
сила губу.

– Госпожа? – вновь спросила служанка, разглядывая меня
с выражением полного непонимания на своем лице.

– Да. Это все, что я хотела узнать. Спасибо вам! – побла-
годарила я недоумевающую прислужницу и закрыла снова

дверь.

Раз в три месяца! Значит четыре раза в год! И тут вдруг для меня – отдельный созыв. Весьма занимательно, не правда ли?

Я ходила по гостиной, напряженно думая. Король упомянул, чтобы я вела себя скромнее при Совете. То есть, хотел, чтобы я изобразила послушание и смирение? Он желает продемонстрировать всем идеальный сосуд? Полный нужной силы и безропотный? Зачем?

Вопросов в голове становилось все больше, а ответов не находилось вовсе. Я прекрасно знала, который сейчас час. Уж что-что, а время всегда было при мне. Эх, если бы можно было попасть в кабинет короля! Там бы я старательно растянула дни, часы, а если бы понадобилось, то и минуты, слушая все, что интересно. Но попасть туда нереально. Дворец, мало того, что поделен на женскую и мужскую половину, так еще и помещения, где обитает и работает Его Величество, должны охраняться тщательнейшим образом.

А что у нас происходило в этих покоях, когда меня тут еще не было?

Я решительно рухнула во время, сразу перематывая события на пару дней назад.

«Две служанки спокойно наводили порядок в комнатах: перестилали постель, чистили обивку мебели и протирали пыль.

– А кого должны привезти, ты не знаешь? – стройная и

гибкая брюнетка тщательно полировала зеркало.

– На кухне болтали, что привезут магичку!

– Да ты что? – девица отвлеклась от своего занятия и прижала руки к груди. – А что, она какая – то важная?

– Ну, раз уж сам Его Высочество приходил покои выбирать... Наверное, важная. Ты давай старайся, а то обе получим по шее. А мне никак нельзя подставляться сейчас. И так на меня за прошлый случай злились, помнишь?»

Не то.

«Принц вошел в комнаты, придирчиво оглядывая обстановку. Стоящий за ним мужчина в униформе, терпеливо ждал оценки.

– У нее не будет своей одежды, – отрывисто бросил Маршал. – Приготовьте все, чтобы девушка ни в чем не нуждалась.

– Сделаем, Ваше Высочество, – понятиливо кивнул служащий.

Молодой человек прошелся по гостиной, оглядел спальню, ванную.

– Годится. Думаю, ей понравится.

– Ваше Высочество, нам бы знать характер гостыи. Тогда мы смогли бы наполнить покои мелочами, которые так любят женщины. И главное – угодить ей.

– Если б я знал ее характер, мне бы самому было проще, – губы принца скривились в ухмылке. – Не я решаю, кого привезти во дворец. Я только исполняю волю отца, ты же зна-

ешь.

– Понял, – голова служителя склонилась в поклоне»

Тоже не то. Хотя поведение Маршала мне было интересно. То он ледяной как айсберг, то вполне себе приятный мужчина.

– Чего ты хотела от сына такого человека? Он его кровь, – хмыкнула я. – Идем дальше...

А дальше ничего интересного не было. Только днем, перед самым моим приездом, уже другая служанка принесла свежих цветов, кои и сейчас красовались в вазах по комнатам.

Что ж, значит, завтра попробуем узнать что-нибудь на королевском Совете.

– Лишь бы не испугаться, – сказала я самой себе, расчесывая волосы перед зеркалом. – Как бы ты не храбрилась, Тана, но, действительно, кто ты, и кто они.

Глава 6.

Глаза распахнулись как только начала приоткрываться входная дверь в гостиную. В следующее мгновение я уже соскользнула с постели.

– Госпожа? Пора вставать, – тихонько сказала горничная или кто она там была. – Вас будут ждать на Совете.

– Я уже проснулась. Сейчас соберусь.

– Как будет угодно. Тогда мы накроем завтрак в гостиной, – она склонила голову и исчезла за дверью.

Закрыв глаза, я несколько раз вдохнула и выдохнула. Что ж, посмотрим, что за Совет, и что они могут сказать для меня интересного. Пока я умывалась, во мне крепла решимость сбежать. Я дам деру отсюда как только почувствую настоящую угрозу. Как только мне объявят о дате ритуала испития сосуда. Я временник. И если чужие тела мне протаскивать сквозь время сложно, то самой мне уйти гораздо легче. Осталось только выбрать место и время, где остановиться. Каким бы большим не был резерв, силы имеют свойство заканчиваться.

– А еще тебе будут нужны деньги, – трезво рассудил внутренний голос. – Молодой девушке, появившейся непонятно откуда, в любом случае пригодятся средства.

Он был прав. Где бы я ни остановилась, в какую дату и в какое место ни попала бы, золото способно серьезно облегчить жизнь. Вот только у меня нет ни гроша!

– Ничего, – успокоила я сама себя. – Придумаем что-нибудь. Что-нибудь да изобретем.

Я привела лицо и волосы в порядок, надела строгое темное платье и вышла в гостиную. На низеньком столике уже стоял завтрак: свежие, еще теплые булочки, три разных джема, мед, какие-то пирожные, конфеты, фрукты и чай.

– А нормальной едой во дворце не питаются по утрам? – разочарованно спросила я у служанки. – Зачем столько сладкого с утра?

– Мы не знали, что вам не нравится сладкое, госпожа, –

залепетала она. – Сейчас принесу другое, госпожа. Извините.

– Мне нравится сладкое, – успокоила я ее, – Чего ранимые-то такие все. Просто не так много и не взамен обычных продуктов.

Через десять минут передо мной появились мясные нарезки, сыр, масло, аккуратные ломти хлеба и даже каша с орехами.

– Вот это другое дело, – я улыбнулась и щедро плюхнула в парящую миску кусок сливочного масла. Сразу начав таять, оно поплыло по разваренной крупе, смазывая ее и покрывая жирной желтой пленкой. Соорудив бутерброд из хлеба, сыра и мяса, я начала все это активно поглощать. Я не аристократка, и правила этикета соблюдать до сумасшествия не собираюсь. На пол не падает, руки и лицо чистые – этого достаточно. Не перед кем чиниться.

Основательно подкрепившись, я даже стала спокойнее. Не зря говорят, война войной, а обед должен быть по расписанию.

– Мне нужно куда-то идти уже сейчас? – спросила я у служанки, допивая чай из малюсенькой кружечки.

– За вами придут, госпожа.

Понятно. Значит, придется еще подождать.

Громкий стук в дверь известил о посетителе. От неожиданности девушка-прислужница вздрогнула. В коридоре обнаружился сам принц.

– Госпожа Санатана, доброго утра. Как отдохнули? – он улыбался. И даже глаза были не замерзшими льдинками. Вполне себе человеческие глаза, только зрачков не видно.

– Доброе утро. Спасибо, все было прекрасно. За мной пришли вы?

– Да. Вы готовы?

– Конечно, – я старалась не показать ему свою нерешительность и страх. Потому что и от себя самой их прятала.

– Тогда пойдемте. Господа советники желают вас видеть, – он на секунду скривился, как будто обозначенные господа вызывали у него зубную боль.

Больше нас никто не сопровождал. По бесконечным коридорам мы шли вдвоем.

– Ваше Высочество, почему меня вызывают на Совет? Что они хотят увидеть или услышать? – обратилась я к нему вполголоса.

– Госпожа Санатана, когда мы одни, то вы можете обращаться ко мне просто по имени, – скупно улыбнулся он.

Я остановилась, вынуждая его тоже замедлиться и развернуться ко мне.

– То есть, Маршал? – я протянула ему ладонь правой руки.

– Маршал, – подтвердил он, пожимая ее, поняв в чем дело.

– Тана, – я присела в шутливом реверансе, озвучивая свое короткое имя.

– Весьма приятно, – он отставил ногу назад и склонился в поклоне, прижимая голову к груди.

Это забавное новое знакомство развеселило нас. И дальше мы двинулись уже с улыбками на лицах.

– По поводу твоих вопросов, Тана, – он пару секунд помолчал. – Человек, которому предназначили твою силу, весьма влиятелен. Хотя и считается слабым. Наверное, советники желают убедиться, что передача ему магии такого высокого уровня – верное решение. Но это только мои догадки, меня в такое не посвящают.

– Ты же принц! Старший сын короля! – удивилась я. – Как наследника могут не посвящать в дела государства?

– Видимо, еще слишком мал, – со смехом ответил он. – А если серьезно, то я сам стараюсь держаться подальше от всех этих магических дел. Пока могу.

– Почему?

– Я против подобной практики: отнимать жизни у тех, кто одарен с целью передачи ее, как они считают, более достойным, – Маршал резко остановился и поглядел своими бездонными черными озерами мне в глаза. – Мне все это не нравится и я бы хотел это прекратить. Поэтому я для советников отца неблагонадежен. Вот и все.

– Не хочешь усугублять свое положение? – понативно протянула я.

– Считаешь это недостойным поведением? – он искоса глянул на меня.

– Встану на твое место – решу, – я пожала плечами.

– Спасибо, – голос у него был чуть взволнованным и каким-то благодарным что ли.

– Ты уже два раза говорил, что этот человек юный, – я не могла перестать задавать принцу вопросы. Информация была нужна мне как воздух. – Не боится ли Его Величество доверять мою магию ребенку?

– Прости, Тана, – молодой мужчина снова остановился. – Я не могу рассказывать тебе о таких вещах. Я связан словом.

– Понимаю, – вздохнула я.

Остаток пути мы проделали молча. Я сопоставляла все, что узнала. А о чем думал Маршал неизвестно.

– Там за дверью толпа напыщенных чиновников, – предупредил он меня, останавливая у входа в зал Совета. – Самых высоких и важных в нашей стране. Они могут оскорбить тебя.

– Из-за моего происхождения? – я не удержалась и перебила.

– Да. И поэтому тоже. Ты умная девушка, я уже это понял. Просто будь собой. И... – он порывисто схватил меня за руку, – ...и удачи!

Растерявшись от такого интимного жеста, я не смогла сказать ни слова благодарности за предупреждение. Послушные кивку принца, слуги распахнули двери, и мы вошли внутрь.

Зал был огромен. Квадратной формы, с длинным столом в форме подковы. Его концы располагались практически друг

напротив друга, так, что все, сидящие за ним, сидели к соседу либо вполоборота, либо лицом к лицу. Прямо напротив дверей и любого вошедшего сидел король. Сейчас он, не мигая, смотрел на нас с принцем.

– Ваше Величество, – раздался голос его сына. Безумно холодный и громкий, как в нашу первую встречу, в монастыре. – Уважаемые члены королевского Совета, перед вами волшебница-временник, доставленная из Монастыря магии, госпожа Санатана Рив.

Даже не взглянув на меня, Маршал заложил руки за спину, в точности как отец, и отошел к крайнему свободному креслу за столом. Я осталась перед этими людьми совсем одна. Зародившееся непроизвольное желание поежиться подавила и вздернула подбородок повыше.

Они смотрели на меня. Все десять человек во главе с Государем. Девять мужчин и одна женщина. Одетые богато, в расшитые мундиры, украшенные драгоценностями и неизвестными мне знаками отличия. Смотрели и молчали. И от этого я нервничала еще больше. Но не позволяла себе даже пошевелиться. Так и стояла, не опуская головы, и даже не думая присесть в реверансе.

Эта пытка растянулась почти на десяток минут. Они тяжело отсчитывались в моей голове.

– Достоинно, – наконец раскрыл рот мужчина, сидящий по правой стороне стола. – Что думаете, господа?

– Думаю, что зрителю монастыря стоит лучше следить

за воспитанием послушников, – каркающим хриплым голосом ответила ему советница. – Пока что, я вижу только вопиющее отсутствие почитания вышестоящих.

– Какая мерзкая тетка, – тут же решила я про себя. – Интересно, кто она?

Что Маршал, что Государь не проронили ни слова. И, если первый застыл, как изваяние, на своем месте, то второй с интересом слушал говоривших.

– Назовите свое имя, – потребовал старик, сидящий по правую руку от правителя.

– Санатана Рив, – звонко повторила я. У них что, со слухом плохо?

– Сколько лет вы обучались в монастыре? И какой у вас вид магии?

– Я прожила в монастыре два года. Как уже сказал Маршал, я могу управлять временем.

Совет зашумел. Со всех сторон раздавались гневные или недоуменные возгласы. Только глянув на побелевшее лицо принца, я поняла, какую оплошность допустила: я назвала его по имени! При всех! Вопиющее нарушение этикета!

– Главное – не потерять самообладание, – напомнила я себе и тут же успокоилась. Лицо короля было задумчивым. Он совсем не смотрел на сына, только медленно потирал подбородок, медленно обводя взглядом собравшихся.

– Девочка, ты считаешь себя настолько сильной, что не боишься называть наследного принца по имени? – насмешливо

спросил меня довольно молодой мужчина. Если все остальные были в возрасте, то этому нельзя было дать больше тридцати пяти лет.

– Должно быть, имеет большие заслуги, раз уже состоит в Совете, – решила я про себя, а вслух сказала, – Смотря по какой шкале измерять.

– Отвратительно дерзкая, – возмущенно фыркнула советница.

– Это нам и нужно, – не согласился рядом с ней сидящий, очевидно, моряк. Нашивки на уголках его воротника изображали корабли. – Нам ведь требовался сильный духом маг с высоким уровнем магии. Не так ли? Как мы видим, эта девочка упряма и не труслива. Поглядите, как она стоит перед нами. Любая другая деревенская простушка уже бы забилась за штору и редела в три ручья. Думаю, все согласятся и с тем, что ходящий по времени – это высокий уровень магии?

Большая часть голов закивала, подтверждая слова говорившего.

– Покажи свой кулон, – я не успела заметить, кто из них приказал мне.

Сунув руку за ворот платья, подцепила цепочку. Голубая капля закачалась передо мной.

– Высшая защита, – цокнул языком моряк. – Можно вообще не переживать ни о чем. Радиус – три тысячи шагов, не больше.

– Она деревенщина, – брезгливо сказала противная тет-

ка. – Не случится ли так, что вместе со своей силой она передаст и ненужные черты своего характера? Ведь их невозможно отследить и взять под контроль при испытании сосуда.

Я молчала из последних сил. В голове звучали последние слова Маршала: «Будь собой». А я вот такая: не сломалась в монастыре, не ломаюсь и сейчас.

– Верно!– поддержал советницу еще кто-то. – Не выйдет ли еще хуже? Ваше Величество, что вы думаете по этому поводу?

Король сидел с выражением полного спокойствия на лице. Иногда смотрел на своих советников, но чаще всего его взгляд был прикован ко мне. Он наблюдал. И это раздражало даже больше, нежели обсуждения всех этих незнакомых людей. Как назойливая мушка на щеке в летний день. Я понимала, что окончательное решение будет за ним. И я уже знала это решение. Во время разговора на нашей ночной прогулке, он ясно дал понять, что ритуалы уже назначены и состоятся. Для чего нужен этот фарс с Советом, было неясно. Поймав его очередной взгляд, я уже не отводила глаз.

– Я думаю, – наконец раздался его твердый голос, – что у нас нет выбора, господа. На сегодняшний день у нас нет более подходящего мага. А время нас поторапливает, вы сами это знаете.

Закивали и одобрительно забормотали все. Тех, кто осмелился бы перечить королю, не нашлось.

– Вы все посмотрели на ту, которая передаст свою магию

нужному человеку. У кого еще есть вопросы к ней? Если их нет, предлагаю отослать ее и заняться более важными делами. Их накопилось достаточно.

– У меня есть вопрос, – улыбка молодого советника была пренахальная. – Вернее, не вопрос, а пожелание. Как насчет демонстрации своих способностей? Характеристика из монастыря – дело хорошее, но хотелось бы убедиться в ее силе.

То, что внутренне я опешила от такого предложения, я никак не показала всем этим снобам.

– Санатана? – короля, кажется, позабавило такое предложение.

– Только если предложивший не испугается сам поучаствовать в подобной демонстрации, – решительно ответила я. И подумала: «Устрою я ему потрясающее путешествие сейчас».

– Приступайте, – вальяжно махнул дланью Его Величество. – Советник, потом расскажете, удовлетворила ли вас демонстрация сил.

Он подскочил с готовностью. И пока шел ко мне, насмешливая улыбка не сходила с его лица. А я внутренне подобралась и внимательно разглядывала его. Около тридцати пяти лет, крепкий, мускулистый мужчина. Лицо смазливое, с выражением победителя по жизни. Видала я таких парней в деревне. Волочились за каждой подросток юбкой, задирая их на сеновалах, а потом бахвалясь этим в кругу друзей и собутельников.

– Юбка! – ударила меня мысль. – Явно у этого товарища ночи бурные. Попробую его окунуть в прошедшую, вдруг что-то да и получится.

Он подошел ко мне и вопросительно уставился. Я протянула ему руку и он, ни на миг не засомневавшись, взялся за нее.

Притягивать время всегда было интересно. Оно всегда вращалось вокруг нас, только мало кто его замечал. Вот песчинки мгновений замедлили свой ход, и передо мной раскрылась спираль часов. Я шагнула на нее, заставляя ее ровно лечь под ноги. Каждый шаг – это определенный виток времени. Я шла вперед, таща за собой советника. Ему здесь было неуютно. Смазанные лица, события, отголоски каких-то разговоров проносились мимо. Заострять на них внимание означало потратить лишнюю силу. Все не то. Я шла по спирали, отслеживая перемещения моего попутчика. Вот и ночь.

Вынырнув в незнакомой спальне, я придержала мужчину, который от неожиданности был готов пройти и дальше. Зашторенные окна не пропускали ни капли света уличных фонарей. Только несколько свечей распространяли тонкие слабые лучики. На широкой кровати под тяжелым балдахином сплелись несколько тел. Резкие выдохи и протяжные стоны подтверждали, что спокойным сном там и не пахло.

– Что это? – ошеломленно прошептал мужчина за моей спиной.

– Полагаю, ваша спальня, господин советник, – самодо-

вольно ответила я. — Я шла по вашим следам.

— Как ты... Уводи меня немедленно отсюда! — шепотом рявкнул он. — Немедленно!

— Как прикажете, — согласилась я, разворачиваясь к нему и легко проводя ладонью по спинке рядом стоящего кресла.

Обратно идти было легче. Настоящее всегда притягивает, спираль времени бежала под ноги сама собой. Вывалившись из прошлого, советник хватал ртом воздух. Не столько страшен был для него поход, да и недолго мы там пробыли. Скорее, он боялся за ту сцену, которую я тоже видела. Потрясающую меня тоже, кстати. В отношениях полов я была еще не сильна.

— Ну что, Штир? Вы побывали вне нашего зала? Удовлетворило ли вас увиденное? — с интересом стали спрашивать его остальные присутствующие в зале.

— Более чем, — он повел рукой, убеждая всех в своих словах.

— Где вы были? — ровно спросил король.

— В недалеком прошлом. Плохо видно было, — торопливо ответил мой недавний спутник.

— Я хочу знать подробности. Что вы видели? Санатана? — взор государевых очей переместился на меня.

— Толком не разобрала, Ваше Величество, — мягко ответила я. — Но, может быть, это поможет господину советнику описать увиденное место лучше? На моем пальце закачались кружевные женские панталончики. Я сгребла их с крес-

ла. Как чувствовала, что пригодятся. Позволив им упасть на пол, кое-как удержалась, чтобы не вытереть ладонь о платье.

Лицо принца было откровенно пунцовым, как и несколько других, считавших, что я только что опозорила их коллегу. Тогда как иные, включая короля, откровенно смеялись. Они не были праведниками и прекрасно все поняли. Тот, над кем потешались, развернулся ко мне с яростью на лице. Но заговорить ему не позволил правитель:

– Я вижу, наша гостя убедила всех, что обладает достаточным уровнем магии. Насколько я знаю, чтобы сопроводить спутника во времени, а также принести оттуда какой-либо предмет – требуется весьма много сил. Я удовлетворен. Санатана, к тебе больше нет вопросов, ты можешь отправляться к себе, – он бросил взгляд на сына и тот сразу же подскочил ко мне.

– Всего доброго, Ваше Величество, – попрощалась я с ним одним. Развернувшись, молча пошла за принцем.

Захлопнув за собой двери, он прижался к ним затылком и тихонько засмеялся.

– Ты невероятная, Тана, – сказал он в ответ на мой недоуменный взгляд. – Ты только что заполучила себе во враги главного шпиона страны. Но так красиво ему по носу еще никто не давал!

Глава 7.

Всю дорогу до моих покоев Маршал рассказывал мне о

Штир Лице. То есть, о том самом верховном разведчике государства, а попросту о главном шпионе страны. Лиц действительно был очень молод для такой должности. Но заслужил он ее исключительно своим талантом, родители у него были какие-то мелкие чиновники в аппарате короля. Так что, никаких связей он не имел, упрекнуть его в этом было невозможно.

Начав службу в полиции еще подростком, он исполнял мелкие поручения типа простой слежки или разыгрывания нужных сцен для народа. Заметили его ближе к двадцати годам.

– Был какой-то маленький заговор против верхушки полиции. И операцию по устранению ядра разрабатывали совместно с королевской разведкой. Тогда-то Штира и перетасили туда, – увлеченно говорил принц. – А там уж он показал все свои таланты. Карьера у него складывалась просто головокружительная. Пробивал любые потолки. Порой не всегда цивилизованными методами, но упрямо рос. Вот и дорос. Выше Совета уже просто некуда.

– А почему ты сказал, что в его лице я нажила себе врага? – серьезно спросила я.

– Штир очень гордый. Ему, верно, есть чем гордиться. Даже самые отъявленные преступники стараются убраться с его пути, если он берется за дело. И он не прощает тех, кого считал личными врагами. Даже своих соратников. Единственный, кого он может послушать – это король. А ты его сегодня

публично опозорила. М-да, – задумчиво протянул молодой мужчина, тоже обдумывая произошедшее в зале Совета.

– Молодец, Тана! – фыркнул внутренний голос. – Не успела приехать, а уже недругов заводишь. Неразумно с твоей стороны, дорогая!

Я шла, повесив нос, и размышляла. Чего ждать от этого шпиона, я даже не представляла. Но если уж Штир так влиятелен и хорош в своем ремесле, то сбежать мне будет гораздо сложнее.

– Маршал, скажи, пожалуйста, тот советник сказал, что мой кулон – высшая защита, – я снова достала цепочку. – Что он имел ввиду?

– А ты не знаешь? – молодой человек остановился. Выражение лица у него было какое-то горестное.

– Нет, – помотала я головой. – Я знаю, что он заколдован, и я не могу его снять до момента ритуала испытания. И обойти его волю тоже не могу. То есть, отказаться от передачи силы.

– Эти кулоны – ваше проклятие, Тана, – принц скривился. – Их делают здесь, в столице. И заряжает их какой-то сильный маг-артефактник. Очень сильный. Настолько, что информацию о нем не разглашают даже королевскому Совету. Магия, которую он вкладывает в эти камушки, активируется при приближении к тому, кого избрали для передачи силы. Я не силен в тонкостях, но до ритуала сосуд уйти уже от него не сможет. Никуда. Твой, как ты уже слышала, позволит тебе отдалиться от объекта только на три тысячи шагов.

– А что будет, если маг попытается пройти дальше, чем позволяет камень? – ошеломленно прошептала я.

– Он...умрет. Кулон просто задушит его.

Я была раздавлена. Все мои мысли о побеге моментально улетучились из головы. Какие же гады! Насколько же они подстраховались! Мне хотелось плакать от обиды, но я держалась.

У дверей моих покоев Маршал простился со мной, сославшись на неотложные дела. Настойчиво порекомендовав мне отдыхать, он ушел. Поглядев в стройную, затянутую в официальный мундир, спину, я осталась одна. На Совете я пробыла не больше двух часов, так что до обеда времени еще было предостаточно. Чем же мне заняться? Сидеть просто так в моем положении было неразумно. Нужно что-то делать. И хоть побег отменялся, но бездействовать я не собиралась. Слишком много тайн было вокруг моего предназначения.

– Поищем информацию о моем «наследнике», – решила я. – Раз его так скрывают, значит, тут что-то есть.

Коридорная служанка понятиливо покивала на просьбу не беспокоить меня, пока я сама не позову. Плотнo прикрыв двери в спальню, я улеглась на постель и закрыла глаза. Временная спираль послушно скрутилась под ногами. Что ж, пойдем, походим по дворцу. Посмотрим, каким воздухом тут дышат.

Сплетен тут было не перечесать! За приготовлением завтрака на кухне обсуждали новую пассию Его Величества. Я

послушала, пофыркала от возмущения: «Вот же ходок!» – и отправилась дальше. Распутывать нити часов всегда было интересно. Меня никто не слышал, не видел. Я словно была призраком, стоящим за спиной у людей. Я чувствую все, а меня никто.

Ночная жизнь дворца тоже была бурной. Дежурившие стражники всюду флиртовали со смазливymi служаночками, в некоторых гостиных шли тихие, и не очень, попойки.

– Аристократы! – поморщилась я. – Пьянство и разврат почище, чем в любой деревне. Разница только в качестве пойки, да вместо соломы шелка.

Бесцельно бродя по коридорам, я вышла на ту самую галерею, где мы гуляли ночью с королем. Даже будучи полускрытой в ушедшем времени, я почувствовала те же самые ароматы цветов и прохладный ночной воздух. Тихое ритмичное постукивание донеслось до моих ушей. За поворотом галереи кто-то был. Рефлекторно шагая тихо и осторожно, я заглянула туда. За одним из столиков сидел Государь. Перед ним стоял высокий стакан, наполовину наполненный каким-то напитком. Внешне мужчина выглядел расслабленным и спокойным, даже воротник был расстегнут, а руки неподвижно лежали на подлокотниках кресла. Но вот носок сапога размеренно стучался о ножку стола. А значит, король не так умиротворен, как могло бы показаться на первый взгляд.

– Почему он вернулся? – нахмурилась я. – Он проводил

меня до комнат и снова пришел сюда. Зачем?

Ответ я узнала почти сразу же. Его Величество ожидал. И кого! Застегнутый на все пуговицы Штир Лиц появился из одной из многочисленных дверей.

– Садись, – коротко бросил ему повелитель, когда разведчик остановился перед ним и склонил голову в приветствии.

– Есть что сказать?

– Есть, Ваше Величество. Агентурная сеть после реорганизации приносит больше пользы. Я основательно почистил ее ряды, вы знаете.

– По существу, Штир.

– По существу, – ни на секунду не остановился молодой человек. – Новых сторонников замечено не было. Все те же, все так же. Всё полной готовности, приказы отданы, их люди готовы. Но я бы сказал, что они сейчас как в спячке. Такое ощущение, что ждут чего-то.

– Понятно, чего ждут, – хмуро усмехнулся Его Величество.

– Я также думаю, – согласно склонил голову разведчик. – Им сейчас это нужно как воздух. Иначе все замыслы просто пойдут прахом. Не зря он так торопится. Но я никак не пойму, зачем торопитесь вы?

– Еще что есть? – вопрос был проигнорирован.

– Мелочовка всякая. Ничего важного, я отразил все отчете, как всегда.

– Как продвигаются поиски? Ты же помнишь, что сейчас

этот вопрос стал одним из главных?

– Ищем, Ваше Величество. Ищем, но пока безрезультатно. Слишком много времени прошло. Многие участники исчезли.

– Понятно, – король встал. За ним подскочил и его собеседник. – Докладывать в любое время. Ты посылаешь людей, куда я тебя просил? Ответ пришел?

– Да, – из нагрудного кармана появился небольшой белый конверт.

Быстро пробежав глазами по бумаге, король Мермадак вернул его подчиненному.

– Ты читал?

– Конечно, – голова шпиона опять чуть склонилась.

– Значит, береги, Штир. Чую, что не зря просят. Она никогда не ошибалась.

– Так точно, Государь.

– На этом все, – мужчина развернулся и пошел вдоль по галерее.

Разведчик всея страны также безмолвно нырнул в какую-то дверь. Я осталась в одиночестве. Бесплотная и призрачная, как кусок тумана. Не видимая никем.

О чем они говорили? Что происходит, за кем следит Штир? Явно за какой-то крупной фигурой. И чего же она ждет? Да еще и в полной готовности? И что за «она» никогда не ошибается?

Внутренний колокольчик известил о скорой обеденной

церемонии. Пора было возвращаться в настоящее. Ничего полезного я для себя не узнала, но хоть время скоротала. Придется попробовать еще. Должна же я хоть когда-нибудь наткнуться на какие-то сплетни или слухи. Напрямую со мной даже прислуга разговаривать не станет.

Я открыла глаза за секунду до требовательного стука в дверь.

– Я же просила не беспокоить! – я подошла к двери и распахнула ее.

В коридоре, сложив пухлые ладони под грудью, стояла госпожа Нанетта. И взгляд у нее был недобрый.

– Мы же, вроде бы, все выяснили уже? – удивилась я ее появлению.

– Я тоже не в восторге от своего визита, – процедила «милая» женщина. – Но эту обязанность, приглядывать за тобой, мне поручил Его Величество. А так как ты уже и на королевском Совете умудрилась отличиться, то я не желаю получить нагоняй еще и за это. Собирайся. Пойдем на прогулку по саду.

– С чего это такая забота? – я уткнула кулаки в бока. Общаться с ней мне совершенно не хотелось. Да и обед скоро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.